

Вадим Пряхин

**ЗВЕРИНЫЙ
КРИЗИСНЫЙ ОСКАЛ**

Вадим Пряхин

Звериный кризисный оскал

«Издательские решения»

Пряхин В.

Звериный кризисный оскал / В. Пряхин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836035-0

Повесть «Звериный кризисный оскал» — это своего рода продолжение «Ностальгии», написанное по просьбе читателей. Неудержимо летит время, и одно поколение россиян сменяется другим. В повести «Звериный кризисный оскал» автор пытается проследить, как мировой экономический кризис влияет на непростые судьбы наших людей. В этой книге появляются новые герои, которые упорно стараются как-то выжить или просто найти выход из очень непростой ситуации, которая сложилась сейчас в России.

ISBN 978-5-44-836035-0

© Пряхин В.
© Издательские решения

Содержание

1. Страстно полюбил философию	6
2. Трудовые будни	7
3. Хвалебная ода	8
4. Жить надо экономнее!	9
5. Открыть своё издательство!	10
6. День воспоминаний	11
7. Вспомнила о литературном наставнике	12
8. О некоторых преимуществах брака	13
9. Кажется, мой брак удачен!	14
10. Переживает за дочь	15
11. Встреча и воспоминания	16
12. Сокращения уже неизбежны!	17
13. В смятенных чувствах	18
14. Рассказ о матери	19
15. Жить сегодняшним днём	20
16. Отец принимает решение	21
17. Отметили первую годовщину	22
18. О декольте полной блондинки	23
19. О возвращении в Россию	24
20. О жизни одинокого человека	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Звериный кризисный оскал

Вадим Пряхин

© Вадим Пряхин, 2017

ISBN 978-5-4483-6035-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Повесть «Звериный кризисный оскал» – это своего рода продолжение «Ностальгии», написанное по просьбе читателей, которые снова встретятся со многими, но, к сожалению, не со всеми любимыми им персонажами, так как некоторые из книги «Ностальгия» не дожили до нашего времени.

Неудержимо летит время, и одно поколение россиян сменяется другим. Повесть «Звериный кризисный оскал» – попытка проследить, как мировой экономический кризис влияет на непростые судьбы наших людей.

В этой книге появляются, конечно, и новые герои, которые упорно стараются как-то выжить или просто найти выход из очень непростой ситуации, которая сложилась сейчас в России.

С уважением к моим читателям,
Вадим Пряхин

1. Страстно полюбил философию

С некоторых пор Дмитрий Викторович очень полюбил философию.

Так, ему удалось вычитать, что есть источник, который, если он найден, никогда не истощается. И это независимо от внешних обстоятельств и физических условий жизни.

Это энергия, которая может быть описана как духовная и которая воспринимается уже не снизу, то есть из глубин бессознательного, а сверху – из высшего источника (Универсума или Абсолюта). Другими словами, из всемогущего и вечного света сверхсознательного.

Она здесь, вокруг нас, и пронизывает буквально всё и вся. При этом, чтобы войти в контакт с ней и воспринимать её, достаточно стремиться к ней искренне. Необходимо раскрывать себя ей с верой и доверием, расширять своё сознание и идентифицировать его с универсальным сознанием.

Дмитрий Викторович уже давно заметил, что тело обладает силой лечения. И когда тело утратит эту силу, то уже ничто не сможет вам помочь.

Он был глубоко убеждён в том, что все вспомогательные средства, предназначенные для лечения, скрыты в самом человеке. При этом от самого человека зависит их извлечение и использование.

И в этом отношении каждый человек представляет собой кладёз сил и энергий, которые ждут только момента своего проявления.

Однако жизнь всегда вносит свои коррективы в нашу Судьбу. Дмитрий Викторович всегда мечтал быть независимым. Но это оказалось простой утопией.

На работе он зависел от завкафедрой, декана, проректоров, ректора; дома – от настроения жены и дочери; на улице – от количества пассажиров в транспорте; в магазине – от еженедельного скачка цен на товары и продукты...

И несмотря на всё это он считал себя оптимистом. Однако всё же с каждым днём ему всё меньше и меньше верилось в долгожданное «светлое будущее».

2. Трудовые будни

Александр Георгиевич задумчиво смотрит на целую батарею телефонов на своём рабочем столе, которые пока молчат.

Вот уже около трёх лет он возглавляет коммерческую фирму «Силиконовая долина». Казалось бы, он должен радоваться своим успехам: прибыль растёт, фонд развития фирмы пополняется регулярно...

Однако его начало беспокоит поведение конкурентов на внешнем рынке. Чувствовалось всё больше с каждым днём приближение всемирного экономического кризиса.

В главном оплоте капитализма – США он уже очень явственно ощущался. Рухнуло как карточный домик ипотечное кредитование. Американцев, привыкших жить в кредит, охватила самая настоящая паника. По всему миру гуляет огромное количество акций, которые, как теперь оказалось, ничем не были подтверждены.

Российские олигархи не знают, как вернуть свои огромные капиталы, вложенные под мизерные проценты в американские банки. Всем приходится жить в режиме строжайшей экономии, то есть «затягивать пояса».

Государству приходится вновь кредитовать банки, чтобы они не рухнули. Фактически идёт их национализация. Другими словами, социализм вытаскивает капитализм из глубочайшей ямы... Александр Георгиевич вынимает из большой стопки сегодняшних газет «Московский комсомолец» и в разделе «Кризис» читает: АМЕРИКА ПРИШЛА К СОЦИАЛИЗМУ (Буш объявил о начале вливания государственных денег в экономику страны)...

Затем он откладывает газету и включает радио, из которого звучит: «...немецкие бизнесмены сметают с полок магазинов „Капитал“ Карла Маркса и начинают заново его изучать...»

Тысячу раз благодарил сейчас Александр Георгиевич Всевышнего за то, что он не поддался на уговоры своего первого заместителя Акима Ивановича взять кредит в банке и вернуть строительство жилья для сотрудников «Силиконовой долины». Ведь получить в банке деньги, может быть, и не так уж сложно, но как потом отдавать?

3. Хвалебная ода

Юрий Степанович Копылов, как ему кажется, живёт сейчас в Дубне вполне комфортно.

На днях он слышал по радио, что лет через десять-пятнадцать москвичи уже будут чуть ли ни задыхаться от выхлопных газов, так как деревья не смогут давать городу необходимое количество кислорода.

И тысячу раз прав мэр Дубны, который в очередной раз подтвердил по местному телевидению, что наш город останется пока в статусе малых городов.

Правда, через пару-тройку лет в город на работу в Центр Программирования приедет молодёжь со своими семьями. Но и в этом случае население Дубны не превысит сто тысяч человек, то есть не дотянет до среднего города...

А промышленные предприятия планируется строить в соседних Кимрах. Таким образом, на работу туда будут ездить и дубненцы, и тверяне, и даже дмитровчане. В результате рухнувшее во времена правления Бориса Ельцина производство начнёт постепенно возрождаться.

Вместе с тем Юрий Степанович очень надеялся, что экономический кризис его любимой Дубны не коснётся – ведь наукограды создают в основном программную продукцию, на разработку которой деньги в банках не занимают...

И вдруг его мобильный телефон начал выводить «Вальс цветов» из балета Чайковского. Юрий Степанович быстро нажал на клавишу.

– Да?!

– Добрый день, Юрыч! Это Станислав. Помнишь такого?

– Здорово, Стас! Рад тебя слышать...

– Ты знаешь, Юрий, я без повода не звоню. Ты говорил как-то, что купил новую книгу Ольги Максимовны Полухиной. Посмотри, пожалуйста, есть ли на последней странице адрес, куда присылать отзывы и предложения?

– Сейчас посмотрю. Подожди немного у телефона.

Прошло около трёх минут...

– Стас, записывай: 127550, Москва, а/я №125...

– Спасибо, дорогой. Пока, до связи!

4. Жить надо экономнее!

Матвей Евграфович впервые с момента эмиграции в США из России почувствовал приближение экономического кризиса.

Сегодня его ненаглядная дочурка Ефросиньюшка должна держать отчёт перед отцом за последние траты в бутиках. Однако время уже начало одиннадцатого, а Фрося не выходит из своей комнаты.

Матвей Евграфович робко постучал в дверь спальни дочери. В ответ раздался сонный голос:

– Заходи, папуля! Я уже одеваюсь.

Отец приоткрыл дверь и заглянул в спальню. Дочь сидела перед зеркалом в голубом пеньюаре, небрежно накинутом на плечи, поясok от которого валялся на кровати. И Фрося, как видно, совсем не торопилась им подпоясываться.

На голове у неё была широкая полоска из мягкой шерсти, причём спереди она прикрывала брови, а сзади проходила под затылочным бугром.

– Я буду ожидать тебя в своём кабинете, кисонька. У меня к тебе есть очень серьёзный разговор, – сказал Матвей Евграфович и тихо прикрыл за собой дверь.

Минут через сорок Фрося зашла в кабинет отца и села в кресло, поодаль от письменного стола.

– Сегодня, папуля, у меня прямо-таки раскалывается голова. Видно, перебрала вчера чуток на тусовке. Буду теперь прикладывать к вискам кусочки разрезанной луковицы. Говорят, помогает...

– Фросенька, ты знаешь, как я тебя люблю.

– Да, знаю, папа...

– Так вот! Наверное, ты читала где-нибудь о кризисе, который потряс Америку в начале 30-х годов XX века?

– Да, что-то такое вспоминаю, папуля.

– Сейчас в США уже начинается и набирает обороты ещё более страшный экономический кризис, который на этот раз может затронуть весь мир!

– Я всё это очень хорошо понимаю, папуля! Но что я могу с этим поделать? Ведь ты знаешь, как я далека и от политики, и экономики...

– Надо нам как-то начинать жить поскромнее, поэкономнее, что ли? И пора тебе, наконец, подумать о своём трудоустройстве...

– Да, конечно, папа!

5. Открыть своё издательство!

Открыв сеть магазинов по продаже компьютерной техники, Станислав Давыдович не мог уже жаловаться на то, что у него нет материального благополучия. Однако он смутно чувствовал, что роли успешного бизнесмена ему уже совершенно не достаточно. Его снова неудержимо тянуло к литературному творчеству.

Узнав от Юрия Степановича, как связаться с Ольгой Максимовной, он начал сочинять ей письмо. В этом письме он планировал извиниться за долгое молчание, а так же рассказать, как он попал в больницу с потерей памяти. Кроме того, хотел написать о поездке в Китай и как стал бизнесменом.

Через несколько дней письмо было готово к отправке. Когда Станислав Давыдович уже вложил письмо в конверт, его вдруг осенило...

А что, если он откроет своё мини-издательство? В финансовом отношении он уже прочно стоит на ногах. Поэтому, открыв издательство, он сможет очень существенно помочь своей пишущей братии.

Опыт по закупке совершенного оборудования у него уже есть. Таким образом, он сможет довольно быстро запустить в работу свою типографию. В результате получится настоящий издательский центр.

Станислав Давыдович вынул письмо из конверта и дополнил его своим новым предложением по открытию издательства.

Ведь если бы предприниматель Фридрих Энгельс не помог своему другу Карлу Марксу с изданием «Капитала», то страшно подумать, но население нашей планеты так и не узнало бы, какие жизненные испытания приготовил ему «хвалёный капитализм» на многие, многие годы...

В конце письма он предлагал Ольге Максимовне войти в будущий редакционный совет нового литературного журнала и просил дать свои предложения по его тематике. Отправив письмо, Станислав Давыдович попытался ответить самому себе на вопрос: почему к писательскому труду, как правило, тянет людей, которые прошли суровую школу неудач и испытаний?

И наоборот, когда человек имеет уже все необходимые жизненные блага, то творческая муза очень часто отворачивается от него. Однако в данный момент он совершенно не был готов к ответу на этот вопрос...

6. День воспоминаний

Сёстры Света и Вера сидят на диване и медленно перелистывают семейный альбом. Они учатся в одной школе, но в разных классах: Света в 9 «Г», а Вера – в 4 «А», причём первая изучает английский язык, а вторая – французский...

Вдруг Вера вынимает из альбома фотографию мамы Светы и спрашивает:

– Светка, я знаю, что у нас с тобой один папа. Это Виктор Парамонович. Свою маму, Людмилу Леонидовну, я, конечно, тоже хорошо помню. А твоя мама умерла, когда я была ещё совсем маленькая. Расскажи мне о ней, пожалуйста!

– Верочка, сейчас не очень подходящий момент для воспоминаний. Лучше я расскажу о ней в другой раз. Договорились?

– Нет, не договорились. Хочу сейчас!

И в этот момент в комнату вошёл Дмитрий Викторович.

– О чём спор, молодёжь?

– Я прошу Светку рассказать мне о Маргарите Евгеньевне, а она не хочет...

Дмитрий Викторович не знал, что сейчас сказать Верочке. Он видел, что она держит в руках фото Маргариты Евгеньевны. Значит, так просто они со Светой от Верочки не отделиваются.

Он уютно уселся на диван между сёстрами и взял из рук Веры фотографию. У Дмитрия Викторовича, как в калейдоскопе, пронеслись все его молодые годы.

Он вспомнил, как Маргарита Евгеньевна заступилась за него в драке на мосту с его сверстниками; как она, можно сказать, женила на себе Виктора Парамоновича, когда он остался вдовцом.

Однако с особой яркостью стояли у него перед глазами сцены, когда он подглядывал в замочную скважину, как Маргарита Евгеньевна кормит своей роскошной большой грудью Светочку, и как сразу после службы в Советской армии он оказался в её постели...

Став его первой женщиной, Маргарита Евгеньевна раструбила на заводе, где они вместе работали, что донжуан из Дмитрия пока «нулевой»...

И наконец, её последние слова перед самоубийством: «Берегите Светика...»

А Верочка упрямо ожидала ответа на свой вопрос, и уже было хорошо заметно, что она начала терять терпение. Спасла ситуацию Ольга Дмитриевна, которая позвала всех обедать.

7. Вспомнила о литературном наставнике

После нескольких встреч с членом Союза писателей России Ольгой Максимовной Полухиной имеющая гораздо меньшие успехи в литературе Ольга Дмитриевна начала уговаривать подругу отрецензировать несколько её новых произведений.

Ольга Максимовна обещала подумать над этим предложением. И в это самое время Ольга Дмитриевна вспомнила о своём бывшем наставнике – руководителе литературного кружка «Стрела» Алексее Акимовиче Липове.

«Как же я могла забыть о нём? – подумалось ей. – Ведь он рассказывал, что писал предисловия к некоторым произведениям самого Юрия Трифонова, когда ещё писатель был жив. Алексей Акимович мне наверняка не откажет...»

Из состояния задумчивости её вывел голос мужа:

– Оля! Ты когда последний раз звонила нашей Леночке? Как у неё дела с Павлушей?

– Я звонила ей на прошлой неделе. У них полный порядок! Кстати, ты не забыл, что 7 ноября у них годовщина свадьбы?

– Как можно забыть такую дату, дорогая? Для нашего поколения это был самый большой и любимый праздник! Думаю, что День справедливости и согласия 4 ноября ещё долго не приживётся у нас...

– Ты опять заикнулся на политике. Нужно думать, как на уровне годовщину свадьбы Леночки отметить. Что ты предлагаешь купить нашим молодым?

– Надо подумать, Оля. Время ещё есть.

– Ну, думай поскорее... Да, я хотела с тобой посоветоваться. Как ты считаешь, кому лучше отдать на рецензирование мою последнюю книжку – Ольге Максимовне или Алексею Акимовичу?

– Попроси обоих. Кто быстрее согласится, того рецензию и поместишь в книгу.

– А это совсем не плохая идея, Димка! Я так и сделаю. Как это я сама не догадалась?

– Ну вот видишь, твой муж-доцент ещё может давать дельные советы. Запиши это в мой актив скорее...

8. О некоторых преимуществах брака

Станислава Давыдовича прямо-таки потрясли исследования американских и датских учёных. Оказывается, одиночество сокращает продолжительность жизни в большей степени, чем рак. Для многих мужчин холостая жизнь опаснее инфаркта.

Согласно статистике, женатые мужчины употребляют алкоголь почти вдвое меньше, чем холостые. При этом семейные люди тратят меньше денег: жизнь в браке позволяет экономить от тридцати до пятидесяти процентов заработка.

Кроме того, семейные люди меньше склонны к риску. По сравнению с разведёнными, они реже превышают скорость за рулём автомобиля, гораздо реже попадают в криминальные ситуации и имеют меньше вредных привычек.

Короче, семейная жизнь дарит гораздо больше здоровья и радости, чем одиночество.

«Дошло до того, – вспоминает сейчас Станислав, – что некоторые мои сослуживцы уже причисляют меня к „гомикам“. Конечно же, никто не решается говорить мне это в лицо, но это довольно-таки слабое утешение».

Его невесёлые размышления прервал резкий звонок мобильного телефона.

– Алло! Это фирма «Дуплет»?

– Да...

– Это говорит менеджер из фирмы «Силиконовая долина» Светлана Георгиевна. Я бы хотела предложить новую партию компьютеров и ноутбуков.

– Записывайте адрес нашей фирмы и подъезжайте на переговоры завтра. Часиков в десять. На проходной скажете, что идёте с Станиславу Давыдовичу. Вас это устраивает?

– Более чем, Станислав Давыдович. Обязательно подъеду. Тем более что мы с вами немного уже знакомы...

– Ну вот и хорошо. До завтра, – и Станислав Давыдович положил мобильник в карман пиджака.

Перед уходом из офиса он некоторое время ещё посидел за своим письменным столом, пытаясь вспомнить всех Свет, с которыми был знаком. «Неужели, это одна из сестёр, которые всячески пытались со мной познакомиться, когда я работал в камере хранения Ленинки? Ну что ж, завтра узнаем...»

9. Кажется, мой брак удачен!

На Эльвину Ивановну нахлынули воспоминания недавнего прошлого. Она уютно расположилась в кресле, поджав под себя ноги...

Но вот она уже из нынешней жизни перенеслась в свои молодые годы. Детство прошло в довольно «тепличных условиях»: детский сад, школа, летом пионерский лагерь... Затем приём в комсомол, работа в НИИ, знакомство в электричке с Юрой Копыловым...

Вспомнилась и трагикомедия с поиском партбилета Юрия в пунктах по сдаче утильсырья...

И наконец, пошла «чёрная полоса» – поездка мужа «челноком» в Китай, продажа московской квартиры и прозябание в маленьком захолустном городке Тверской области...

Однако на сегодняшний день основные горести и неудачи, кажется, уже позади. Юрий Степанович медленно, но уверенно выходит на благодатную почву относительного благополучия.

Сегодня муж уже имеет приличный заработок и может себе позволить, чтобы жена не работала, а лишь занималась дома воспитанием сына.

Эльвина Ивановна была убеждена в том, что доминанта способностей закладывается в ребёнка, в общем-то, уже до трёх-четырёх лет. Именно в этом возрасте формируются основные черты характера личности и интенсивно развиваются наклонности и способности, полученные ещё при рождении.

Когда она готовила на кухне, то радио было обязательно включено, и маленький Виталик мог слушать и песни, и радиопостановки, и различные детские передачи. По телевизору же он смотрел исключительно мультики, благо что компанию ему частенько составляли родители. После радио- и телепередач Виталик обязательно усаживался за свой маленький столик и цветными фломастерами пытался изобразить что-то из того, что увидел или услышал. А главное, он очень охотно под руководством мамы изучал английский язык, который до сих пор считается главным международным языком.

Однако Эльвина Ивановна очень хорошо понимала, что вскоре ей придётся устраивать Виталика в детский сад, а самой идти работать. Ведь экономический кризис настигнет буквально всех: и олигархов, и государственных чиновников высокого ранга, и самых обыкновенных простых смертных...

10. Переживает за дочь

С некоторых пор Мария Львовна начала очень сильно беспокоиться за свою дочь.

Матвей Евграфович хоть и пытается сосредоточить своё внимание на воспитании любимой доченьки, но у него пока что это очень плохо получается. Она по-прежнему вытягивает из него деньги, и, кажется, кроме этого её больше ничегошеньки не интересует.

«Он всё время на работе, дочка пропадает на бесконечных тусовках, домработницу пришлось рассчитать, а я всё время в доме одна. Кот Митроша не в счёт. Каждый день бесчисленные звонки, на которые я не отвечаю, так как не знаю английского. Очень хочется домой, в Москву. Однако муж и дочь и слышать об этом не хотят. Надеются, видно, что скоро полностью адаптируются в Америке и получают американское гражданство. Однако обстановка здесь с каждым днём накаляется. Муж сам мне рассказывал, что взял кредит в банке на строительство нового объекта, но стройку пришлось „заморозить“, а банк требует срочно вернуть долг. Конечно, у мужа есть какие-то накопления, но надолго ли их хватит?» – Мария Львовна горестно вздохнула и заплакала.

Зазвонил мобильный телефон. Мария Львовна посмотрела на высветившийся номер и поняла, что звонит Фрося.

– Мама, я буду часа через два. Мне срочно нужны деньги.

– Тысячи полторы, я думаю, хватит... Зелёных, конечно...

– Что-о-о?!

– Что слышишь, мамулечка дорогая. Иначе всем нам будет очень плохо!

– Но что случилось? Где же я найду за это время такие деньги?

– Позвони папанышке. Его курьер мне принесёт, если папка даст...

– Как будто ты не знаешь, что уже давно у него нет мальчишка на побегушках...

– Мамуля, я больше не могу говорить. У меня, видно, зарядка закончилась... Пока!

Мария Львовна обхватила голову руками и снова заплакала.

«Видно, опять в казино проигралась... Мало того, что муж ходит сам не свой – на работе нелады, так теперь и дочка нам забот добавляет.

Но что же делать? Через полтора часа неизвестно кто придёт с дочкой за деньгами. Может, бандюги какие? Мужу позвонить я уже не успею. Попробую предложить им что-то из наших фамильных драгоценностей...»

11. Встреча и воспоминания

В кабинет Станислава Давыдовича вошёл охранник и доложил, что к нему пришла менеджер из фирмы «Силиконовая долина».

– Пропусти её, Толя!

Охранник вышел и прикрыл за собой дверь кабинета.

– Разрешите, Станислав Давыдович? – в дверь заглянула платиновая блондинка.

– Да, проходите, пожалуйста. Присаживайтесь к столу. Может быть, чай или кофе с дороги?

– Нет, спасибо. Я не задержу надолго ваше внимание...

Некоторое время собеседники сидели молча, как бы пытаясь что-то вспомнить.

Станислав Давыдович вспомнил сразу же и обеих сестёр, и их брата – горбуна Сашу; и как он помог им, дотащив тяжеленный чемодан с финской бумагой до электрички.

Гостья же изучала внешность гендиректора фирмы «Дуплет», как может только изучать незамужняя женщина, скорее всего, холостого мужчину.

Наконец Станислав Давыдович прервал затянувшееся молчание.

– Да, Света... Разрешите мне так вас называть? Ведь у нас с вами солидная разница в возрасте... Сколько же лет прошло, как мы расстались тогда с вашим братом в электричке?

– Около десяти лет, наверное...

– И как Саша? Защитил диссертацию?

– Да, он кандидат экономических наук и сейчас возглавляет фирму «Силиконовая долина», которую я имею честь представлять.

– А как поживает ваша сестра? Люся, кажется?..

– Она недавно погибла в автокатастрофе. У неё остался маленький мальчик, и я его усыновила. Саша нам помогает, конечно...

– Выражаю всему вашему семейству, Света, самые глубокие искренние соболезнования.

– Большое спасибо, Станислав Давыдович. Но давайте перейдём к делу. Мне очень неудобно, что я отняла у вас так много времени на воспоминания...

12. Сокращения уже неизбежны!

Конечно же, Александр Георгиевич Филин отлично понимал, что экономический мировой кризис коснётся всех без исключения. На то он и мировой!

Однако, как и каждый ответственный руководитель, он пытался сделать всё возможное и даже невозможное, чтобы его фирма осталась на плаву. Он с горечью наблюдал, как из-за отсутствия финансирования сокращается строительство жилых домов и объектов экономики почти во всех регионах России. Причём даже в Москве и Петербурге. Чаше, чем прежде, остаются не у дел гастарбайтеры. Однако пока ещё не уезжают домой, надеясь всё-таки где-то как-то заработать...

Начал Александр Георгиевич всё чаще задумываться и о сокращении своих сотрудников. А ведь это очень болезненный процесс. Даже и до его команды некоторые руководители подразделений начали составлять список «неудачников». В основном, конечно же, в эти списки попадали люди, от которых руководство давно хотело избавиться. Кроме того, он видел необходимость и в кадровых перестановках.

Его жена, Любовь Васильевна, уже давно рвётся на работу. Однако в то же время она хорошо понимает, что сейчас это нереально. Хотя бы потому, что на ней лежит забота о муже и сыне Пете, который скоро закончит школу. Да ещё и с маленьким Эдиком приходится сидеть, пока Света на работе.

Наконец, Александр Георгиевич решил посоветоваться с женой по поводу возможных сокращений. Ведь она всё же была его замом по кадрам. Благо, что Любовь Васильевна хорошо знала всех сотрудников. За исключением новичков, конечно.

Но он всё откладывал этот разговор, так как ещё не собрал списки на увольнение от всех руководителей подразделений. Да и с некоторыми начальниками придётся расстаться или понизить их в должности. А для этого уже совершенно необходима реорганизация фирмы.

Его первый заместитель, Аким Иванович, вне всякого сомнения, как он надеялся, очень поможет в этом важном деле. Не обойдётся, конечно, и без судебных разбирательств.

«Заодно и узнаю теперь получше, кто есть кто», – успел он подумать перед очередным телефонным звонком.

13. В смятенных чувствах

Получив письмо от Станислава, Ольга Максимовна переживала смятение чувств. Нужно было дать ему ответ, а она никак не могла собраться с мыслями.

Ну, во-первых, она, конечно, должна дать своё согласие на вхождение в редакционный совет нового журнала. Это вроде бы решено. Надо только подумать, какую рубрику она сможет вести. Во-вторых, как ей кажется, нужно немного для начала рассказать о себе. Как она жила все эти годы. Ведь как-никак уже около десяти лет прошло, как они не виделись.

И наконец, она, как его первая опекуна в литературном творчестве, обязана ответить на главный вопрос: сможет ли Станислав совмещать бизнес, издательскую деятельность и писательский труд?

Одно дело вершить какие-то организационно-экономические вопросы, и совсем другое – творить, то есть создавать новые литературные произведения. Если заглянуть в историю, то многие выдающиеся писатели пытались совместить литературу с бизнесом, но почти для всех это заканчивалось весьма плачевно...

Правда было и ещё одно обстоятельство, которое её смущало. Ведь в своих первых литературных опытах Станислав именно её избрал своей музой и даже как бы признавался ей в любви.

За это время он почти наверняка внешне очень мало изменился, а она уже превратилась в эдакую «бабушку-одуванчика». Ибо достигла пенсионного возраста, перенесла климакс, и вопросы секса у неё уже отпали сами собой. И только некая «память сердца» – ностальгия по утраченной молодости и внешней красоте – всё ещё поддерживает её сейчас и даёт силы для творческой работы и по возможности мало-мальски интересной жизни, а точнее сказать для сносного существования.

Конечно, Ольга Максимовна не один раз порывалась написать Станиславу письмо, но каждый раз выбрасывала эти наброски писем в корзину.

И вдруг её осенило. В конце своего письма Станислав указал свой контактный телефон, как это принято у каждого делового человека. Она решила ответить ему по телефону. Однако даже этот звонок она никак не решалась сделать и находила десятки причин для его отсрочки.

14. Рассказ о матери

Насколько Дмитрий Викторович успел изучить свою младшую сестру Верочку, он понимал, что ему всё равно придётся рассказывать ей о маме Светы. И вот наконец он решился на это. Дождавшись, когда сёстры, как обычно, сядут на диван и начнут перелистывать семейный альбом, он сам достал фото Маргариты Евгеньевны и, убедившись, что глазки Верочки заблестели от удовольствия, неторопливо начал свой рассказ.

– Мама Светы была очень красивая и весёлая. Её любили все сотрудники, с которыми она работала на заводе. И потому не случайно наш со Светой папа, Виктор Парамонович, женился на ней.

– А почему она умерла? – вдруг спросила Верочка.

– Иногда у людей, к великому сожалению, бывают неизлечимые болезни. У Маргариты Евгеньевны была обнаружена опухоль в груди. Она оказалась злокачественной, а с операцией врачи опоздали... В результате спасти её не удалось... Света была тогда такая же маленькая, как ты сейчас...

– И тогда папа женился на моей маме? – не унималась Верочка.

– Немного раньше, – вступила в разговор Света. – Я помню, что когда летом вернулась со своим детсадиком в Москву, то стала жить у Людмилы Леонидовны, то есть у новой папиной жены...

– Да, именно так всё и было, – подтвердил Дмитрий Викторович. – Теперь, Верочка, ты всё знаешь.

– Я всё теперь знаю, потому что я уже большая, – удовлетворённо заключила младшая сестра.

Уже выйдя из комнаты и оставив сестёр одних, Дмитрий Викторович ещё долго не мог успокоиться. Перед ним снова промелькнула его трудовая жизнь на заводе со всеми её причудами, катаклизмами и, конечно же, с радостными и счастливыми днями. Работа на производстве и трёхлетняя служба в армии закалили его и как бы дали путёвку в преподавательскую вузовскую жизнь. И потому он время от времени, во время своих «оживляжей», рассказывал студентам и о забавных, и о грустных эпизодах своей заводской и армейской жизни.

15. Жить сегодняшним днём

С какой-то маниакальной периодичностью Светлана Георгиевна вспоминала время от времени о своём кумире юности – Станиславе Давыдовиче.

За то время, что они не виделись после того, как Станислав пропал из её поля зрения, она мысленно строила множество сценариев их встречи. При этом она ничуть не сомневалась, что Всевышний рано или поздно, но устроит им встречу. Вместе с тем она всё время помнила также и о том, какими масляными глазами смотрел он на её сестру Люду...

И вот свершилось! Они снова встретились, но уже на производственной ниве. Между ними уже не стоит Людмила, а внешне ни он, ни она сильно не изменились за прошедшие десять лет.

Света, правда, превратилась из девушки в эдакую матрону – Светлану Георгиевну, которая прибавила ещё энное количество килограммов. Однако её лицо было по-прежнему свежим и весьма привлекательным.

Станислав тоже, конечно же, возмужал и стал очень брутальным мужчиной, но в то же время он оставался, как и в молодости, подтянутым и спортивным. По выражению его лица и манере держаться в обществе в нём легко угадывался вполне преуспевающий и амбициозный предприниматель постсоветского типа.

После того как Светлана Георгиевна стала мачехой Эдика, она уже почти не думала о своей личной жизни. Ибо каждую свободную минуту отдавала ребёнку. Она считала, что на данном этапе жизнь её в общем-то удалась. У неё твёрдый заработок, прекрасные отношения со всеми членами семьи, любимая работа и уверенность в завтрашнем дне.

В отношении Станислава Давыдовича она уже не строила никаких далеко идущих планов, так как ничего не знала ни о его окружении, ни о его увлечениях, ни о жизненных приоритетах и вкусах...

«И вообще, буду жить сегодняшним днём, – решила она. – Отчитываться мне о своих поступках ни перед кем не надо. Безудержной влюблённостью в кого-то я уже давно не страдаю. Однако, если подвернётся подходящая кандидатура на роль жениха, долго копаться в своих чувствах уже не буду. Главное, чтобы мой избранник меня по-настоящему полюбил, даже с ребёнком...»

16. Отец принимает решение

Мария Львовна достала из красивой расписной коробочки бриллиантовое кольцо и, как бы взвешивая его, немного подержала на ладони. Ей не хотелось верить, что с этой вещицей придётся через несколько минут расстаться.

И действительно, сначала раздался звонок в дверь. Затем, когда хозяйка её приоткрыла, в коридор ввалились два бритоголовых амбала, которые тащили за собой вдрабадан пьяную Фросю.

– Мамулька, давай деньги скорее! – закричала дочь ещё с порога. – Эти ребятки шутить не любят. Они весь дом перевернут...

– Пусть берут это наше фамильное кольцо, а денег нет, Ефросиньюшка.

Один из парней отпустил Фросю и взял из рук Марии Львовны драгоценность. Другой же парень так завернул руку Фроси за спину, что она застонала от боли.

– Отпусти руку, подонок! Ты же видишь, что я с вами рассчиталась! И валите отсюда, пока отец не пришёл!

Парни удовлетворённо хмыкнули и быстро скрылись за дверью, не проронив ни слова.

Мария Львовна, причитая, взяла дочку за руку и повела в спальню...

Когда Матвей Евграфович вернулся домой, Фрося уже спала в своей комнате. Мария Львовна рассказала мужу о случившемся во всех подробностях, не жалея красок. Он слушал её не перебивая и не задавал вопросов. Однако было хорошо видно, как он медленно наливался злобой, готовый взорваться в любой момент. Выслушав жену, Матвей Евграфович подошёл к двери в комнату дочери и осторожно приоткрыл её. Ефросиньюшка лежала навзничь и тяжело дышала, что-то бормоча во сне. Одна из её огромных грудей выпала из полурасстёгнутой ночной рубашки и немного свисала с края кровати. И Матвей Евграфович с ужасом увидел на ослепительно белой нежной груди дочери несколько бледных следов ожогов от окурков.

«Досталось же ей от этого зверья. Ничего человеческого в этих подонках не осталось. Видно, права жена – мотать надо отсюда, пока не поздно. Хорошо ещё, что я в кредит не успел залезть, а то бы никогда не вылез из этой новой кабалы. Сколько жизней уже покалечено и загублено. И это лишь начало надвигающейся беды. Бежать, и причём немедленно!» – принял он окончательное решение.

17. Отметили первую годовщину

Молодожёны Лена и Павел живут у его родителей.

Отец Павла, Антон Иванович, полковник в отставке. Он работает охранником в коммерческой структуре. Хотя он и немногословен, но всё же находит нужные и нежные слова в общении со своей женой Верой Николаевной.

Перед своей женитьбой Павел много рассказывал отцу о своей избраннице. И поэтому, когда в их доме появилась Лена, Антон Иванович, в отличие от жены, безоговорочно принял её как свою давнюю знакомую. Тогда как Вера Николаевна почти что совсем не разговаривала с Леной, а лишь искоса поглядывала на неё, как бы вопрошая: «И что ты за птица такая? Пока что не могу никак понять, сможешь ли ты ублажать моего Пашеньку».

И вот первый год супружества позади. На торжество собрались родственники и знакомые с обеих сторон. После того как гости прилично выпили и закусили, Антон Иванович пустился в воспоминания о службе в своём полку. В то время как Вера Николаевна расспрашивала гостей о стоимости их московских квартир. В результате опроса выяснилось, что её трёхкомнатная квартира самая дорогая...

Вера Николаевна была этим очень довольна и потому позволила себе откусать лишнюю стопку водки.

С этого момента Лена поняла, что её жизнь у родителей Павла ей мёдом не покажется. И оказалась права...

Как правило, Антон Иванович мало интересовался жизнью молодых. Он всё время пропадавал на работе в ВОХРе и ещё подрабатывал на типографских работах в той же фирме. У него был «скользящий график» с большим количеством ночных дежурств. Поэтому домой он приходил, в основном чтобы как следует отоспаться.

Тогда как пенсионерка Вера Николаевна сидела дома и смотрела TV-передачи чуть ли не по всем каналам. На улицу в хорошую погоду она выходила с единственной целью – погулять с подругами. Вскоре уже все соседи и подружки Веры Николаевны знали, что у Лены в квартире настоящий «муравейник» и потому она пришла жить к её сыну.

Однако в тайниках души она надеялась, что брак Павла и Лены долго не продлится. Она даже мечтала расстроить их совместную жизнь, пока у них не появился ребёнок.

В свою очередь, Антон Иванович думал по простоте душевной, что молодые живут душа в душу, что у них в браке полная идиллия и гармония. Ибо он знал, что его дочь, окончив вуз, работает где-то экономистом, а Павел заканчивает иняз и тоже имеет хорошие шансы устроиться на престижную работу.

18. О декольте полной блондинки

Наконец Аким Иванович подготовил по приказу шефа первые списки на увольнение. После последней реорганизации фирмы в ней осталось 38 подразделений, причём только 25 из них основные, а остальные вспомогательные. Аким Иванович передал списки Юлии Павловне, секретарше, и просил никому их не показывать.

«Пока не вышел приказ, эти списки никакой юридической силы не имеют», – предупредил он её и вышел...

Однако Юлия Павловна не восприняла приказ Акима Ивановича всерьёз. Как только грозный первый заместитель вышел, она вынула списки из папки шефа «На подпись» и, преисполненная собственной значимости, углубилась в колонки фамилий.

В это время Александр Георгиевич проводил в своём кабинете совещание своих замов и руководителей основных подразделений. Так что у Юлии Павловны, как ей казалось, было время, чтобы отксерить списки потенциальных «сокращённых» и изучить их в более спокойной обстановке.

Она быстро заложила первый лист списка в копировальный аппарат, а остальные листочки держала в левой руке. И в этот самый момент зачем-то вернулся в приёмную Аким Иванович. Он сразу же понял ситуацию и даже покраснел от душившего его гнева.

– Это что такое? – закричал он и грубо вырвал список из рук оторопевшей и испуганной секретарши.

Юлия Павловна вынула из ксерокса копию первого листка списка и попыталась оправдаться.

– Я думала, что Александру Георгиевичу нужна будет копия проекта приказа для правки... Ведь вы же сами сказали, что это не окончательный список увольняемых, – спокойно парировала она и как бы случайно уронила листок, который держала в руке.

Аким Иванович, конечно же, сразу понял, что она хитрит и ждёт, что он как истинный джентльмен поднимет упавший листок. Но он опасался, что если резко нагнётся, то его может «достать» радикулит. Кроме того, ему хотелось подольше полюбоваться роскошным бюстом секретарши, который сейчас бурно вздымался и опускался от волнения его хозяйки. Поэтому он ожидал, когда эта несравненная «мисс бюст» нагнётся и предстанет во всей своей сногшибательной красе...

В результате они оба одновременно присели и схватились за упавший листок. При этом обе груди секретарши как бы напрашивались на поцелуй.

«Как же я был не прав, что недооценивал магическую красоту таких полных блондинок!» – успел подумать Аким Иванович, прежде чем окунулся в бездонное декольте раскрасной Юлии Павловны.

19. О возвращении в Россию

Приняв окончательное решение вернуться в Россию, Матвей Евграфович думал теперь лишь о том, как это быстрее осуществить.

Первым делом он позвонил своему давнему компаньону Александру Георгиевичу Филину и предупредил его о своём возвращении. При этом он очень надеялся на помощь друга. Ведь у них была общая цель – развитие бизнеса, причём не только отечественного, но и международного.

Матвей Евграфович задумал открыть филиал «Силиконовой долины» в Дубне. И эта идея в принципе была одобрена Александром Георгиевичем. Ибо ему нужно было как-то помочь в трудоустройстве сокращённым сотрудникам. Вот они и будут направлены в новый филиал, который откроется в Подмоскowie.

При этом и жена, и дочь уже двумя руками голосовали за возвращение в Россию.

Перед самым отъездом Матвей Евграфович имел откровенную беседу с дочерью тет-а-тет в своём кабинете.

– Дочка, ты знаешь и понимаешь, надеюсь, как я тебя люблю. Ведь ты моя единственная и ненаглядная...

– Конечно, знаю, папуля...

– Ты видишь сейчас, что бывают ситуации, когда даже я не в силах тебе помочь. Пора тебе самой как-то определяться в жизни. Ты молода, красива и сможешь, если сильно захочешь, конечно, найти себе хорошего и надёжного парня. Но этого мало... Ведь нужно найти работу, которая захватила бы тебя полностью, и чтобы ты ходила на неё с удовольствием...

– Да, папа...

– Ну что ты заладила: «Да, папа...» Ответь мне прямо – у тебя уже есть какие-то планы?

– Я хочу поступить в иняз и после его окончания стать переводчицей!

– Похвально, Фросенька! Похвально! Я помогу тебе с поступлением. Да, и занятия с Павлом пошли тебе на пользу?

– Да, папулечка дорогой...

– Тогда за дело! Собирай вещи. Кое-кто нас уже ожидает в России...

20. О жизни одинокого человека

Алексей Акимович Липов никогда не был слишком амбициозным человеком. Тем более не страдал манией величия.

Да и гордиться, собственно говоря, ему было совершенно нечем. Почти всю свою сознательную жизнь он руководил разными литературными кружками при домах культуры в Москве и Подмосковье. Он проводил различные семинары со своими кружковцами. Принимал самое активное участие в художественной самодеятельности, с выездом своих подопечных в различные города страны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.